Недели прошли быстро, когда Гарри и Гермиона (которая настояла на том, чтобы она присоединилась, несмотря на ее и без того напряженный график) брали уроки патронуса у профессора Люпина. Когда он велел им подумать о счастливом воспоминании, они посмотрели друг на друга и покраснели. Оба они произвели частичный патронус с первой попытки. Люпин улыбнулся им и заметил: «Не думаю, что хочу знать, о каком воспоминании вы оба думали», заставив их обоих покраснеть. Они оба значительно поправились, и профессор утверждал, что в течение нескольких недель у них обоих будет полностью телесный патронус.

После того, как Оливер Вуд рассказал им о том, как он спросил МакГонагалл о молнии Гарри, утверждая, что не имеет значения, упадет ли Гарри с его метлы, если он первым получил снитч, Гермиона упрекнула его в том, что он думал, что выигрыш в квиддич был важнее, чем жизнь Гарри. Оливер странно посмотрел на Гарри и, уходя, пробормотал что-то вроде «женщины».

Хотя они и ладили с Роном, они оба заметили, что он закатывает глаза или громко вздыхает, когда они проявляют друг к другу какую-либо привязанность. Это становилось особенно раздражающим, потому что Гарри и Гермиона имели обыкновение держаться за руки всякий раз, когда шли в одно и то же место, и не собирались останавливаться, чтобы разместить Рона.

Тем временем оценки Рона неуклонно снижались. Сначала это было потому, что он избегал Гарри и Гермиону, но затем, извинившись, он снова начал заниматься с ними. Проблема заключалась в том, что он бы все время смотрел на своих партнеров по учебе, даже если бы они были вежливы друг с другом. Спустя три дня Гарри вежливо предложил Рону заниматься отдельно от них.

С этого момента оценки Гарри начали улучшаться. Без того, чтобы Рон отвлекал их учебу на постоянные ссоры с Гермионой, они добились гораздо большего быстрее, а Гарри впоследствии сохранил гораздо больше знаний. Это не повредило, когда Рон ушел, Гермиона начала подкупать его поцелуями за выполнение домашних заданий, заучивание определений и т. Д.

Хотя Рон не сказал ни слова против них, оба могли сказать, что Рон действительно начал их возмущать. Гарри никогда не забудет выражение ненависти на лице Рона, когда Гарри получил ту же оценку, что и Гермиона, в викторине по трансфигурации, получив публичный комплимент от профессора МакГонагалл. Он боялся, что его первая дружба близится к концу.

В течение четвертой недели уроков Гарри и Гермиона смогли произвести на свет телесного патронуса, оленя и выдру соответственно, к крайнему удивлению профессора Люпина. «Я всегда знал, что вы оба очень умны и сильны для своего возраста, но это потрясающее достижение. Гарри, твой отец не мог родить патронуса до четвертого года обучения, и я никогда не видел никого другого, даже твоей матери. , произведите один раньше, чем им исполнится пять лет! Вы оба должны очень гордиться своим достижением! Гарри, мне жаль всех дементоров, которые пытаются прервать одну из ваших игр ». Затем он предложил каждому по сливочному пиву, с которым Гарри притворился, что не знаком с ним после быстрого взгляда Гермионы.

Единственное, что испортило их настроение, это когда Гарри спросил Люпина, что находится

под капюшоном дементора. Это привело к обсуждению поцелуя дементора, который Гарри и Гермиона сочли очень тревожным. Устроив еще один практический урок патронуса, они покинули профессора Люпина и направились к башне Гриффиндора. Пытаясь сменить тему, Гермиона осторожно спросила, на чем Гарри планирует прокатиться во время предстоящего матча по квиддичу против Рейвенкло.

Гарри ответил: «Э-э, я на самом деле не думал об этом. Я не хочу покупать новую метлу, если мне не нужно, поэтому я ждал, что МакГонагалл скажет мне так или иначе». Гермиона улыбнулась, явно довольная, что он, похоже, не питал к ней никакой горечи. «Полагаю, я мог бы попытаться одолжить метлу у кого-нибудь в Хаффлпаффе». Лицо Гарри просветлело. "Если подумать, их капитан и искатель, Седрик Диггори, почувствовал себя плохо из-за того, что поймал снитч, когда дементоры напали. Готов поспорить, я смогу убедить его одолжить мне свою метлу на матч. Думаю, когда мы вернемся к Башня, я вытащу карту, чтобы найти его! "

В этот момент их прервала профессор МакГонагалл, которая несла молнию, и сказала им, что учителя не могут найти в ней ничего плохого. Гарри сказал ей: «Я понимаю, почему вы конфисковали его, профессор. Я хочу, чтобы вы знали, что я не расстроен тем, что вам пришлось проверять его на проклятия. Я так же рад, как и все остальные, от того, что это безопасно».

Профессор МакГонагалл улыбнулась Гарри. «Я рад видеть, что вы растете, мистер Поттер. Ваша успеваемость в классе также отразилась на этом. Я уверен, что это отчасти связано с влиянием мисс Грейнджер». Гермиона слегка покраснела от этого заявления.

Гарри обнял Гермиону и улыбнулся в ответ главе своего дома. «Да, она помогла мне больше, чем она думает». Щеки девушки Гарри теперь полностью покраснели от его комплимента.

«А теперь постарайся выиграть матч, Поттер. Добрый день, Гарри, Гермиона». Сказав это, профессор МакГонагалл повернулась и пошла прочь, и Гарри мог поклясться, что услышал тихое сопение с ее стороны.

Они оба прошли через проем с портретом с улыбками на лицах, Гарри с гордостью держал свою новую молнию. "Я же сказал вам, что Гермиона сошла с ума!" - презрительно крикнул Рон с другого конца комнаты, эффективно стирая улыбки с лиц Гарри и Гермионы. «Я не знаю, зачем ты вообще слушал этого всезнайку!»

«Хватит, Рон», - упрекнул Гарри, изо всех сил стараясь сдержать гнев, в то время как все в комнате смотрели между ними двумя.

«Хорошо, - ответил Рон, - просто чтобы ты знал, что я был прав, а Гермиона ошибалась!» Рон рванул вверх по лестнице в свою спальню, и с его уходом атмосфера в комнате буквально изменилась. Затем люди начали выстраиваться в очередь, чтобы подержать его новую метлу, уверенные, что у Рейвенкло не будет шансов в следующем матче.

Это волнение вскоре утихло, когда Рон в ярости ринулся обратно по лестнице. Он тащил с

собой простыню, маршировал прямо к Гарри и Гермионе, крича всем, кто хотел слушать: «СМОТРИ! НА МОИХ простынях КРОВЬ!

"Он не сделал, Рон!" - крикнула Гермиона в ответ рыжеволосому мальчику с красным лицом.

"О да, мисс Я-все знаю, конечно, вы всегда правы!" крикнул Рон.

"Заткнись, Рон!" - закричал Гарри, теперь начинающий выходить из себя.

«О, да, великий герой, проклятый Мальчик-Который-Выжил, сказал это», - насмехался над Роном, от чего лицо Гарри стало розовым, в то время как все вокруг начали пятиться, за исключением близнецов Уизли, которые медленно приближались.

«Рон, когда ты впервые показал мне Коршуна, ты сказал, что он жалкий! Ты постоянно жалуешься, насколько он бесполезен! Женщина в зоомагазине сказала, что он должен был умереть давным-давно! это к лучшему, тьфу! " В этот момент Рон ударил Гарри кулаком в челюсть, заставив его отступить к Гермионе, которая выглядела очень напуганной. Он сжал кулаки и направился к своему Рону с таким взглядом, который должен был заставить Рона сбежать. Он двинул левой рукой, отвлекая Рона, и ударил его правой рукой по лицу, в результате чего Рон упал на пол на несколько футов назад. В этот момент Фред и Джордж встали между ними, Джордж забрал Гарри, а Фред забрал Рона. Фред в значительной степени заставил Рона, кричавшего с угрозами, подняться по лестнице, в то время как Джордж следил за тем, чтобы Гарри не сделал этого.

Через несколько минут Гарри сказал: «Все в порядке, Джордж. Теперь я успокоился. Не могу поверить, что он меня ударил».

«Я тоже не могу. Если мама узнает, у нее случится припадок. Эта угроза должна заставить его оставить тебя и Гермиону наедине». Джордж улыбнулся. «Я уверен, что сейчас Фред говорит ему именно это. Думаю, я пойду наверх и убедюсь». Затем Джордж оставил Гарри наедине с Гермионой.

«Мне очень жаль, что ты поссорился с Роном из-за моего кота, Гарри», - извинилась Гермиона, которую Гарри только что заметил, она плакала. "С тобой все впорядке?"

«Конечно, со мной все в порядке. Ты действительно думаешь, что Рон может причинить мне вред?» Гарри улыбнулся. «Даже Дадли может бить сильнее, чем Рон». Он усмехнулся. «Единственная причина, по которой он меня вообще ударил, заключалась в том, что я этого не ожидал. Мне нужно было научиться избегать ударов и как выдерживать удары, когда я не могу их избежать, чтобы выжить у Дурслей. "

«Я тоже сожалею об этом». Гермиона вздохнула. "Не может профессор Дамблдор что-нибудь сделать с Дурслями?"

«Он утверждает, что нет. Он говорит, что мне там безопаснее, но я думаю, что это чушь!» Он вздохнул. «Как я могу быть в безопасности, живя с людьми, которые хотят, чтобы я умер? Я лучше умру, живя с кем-то, кто заботится обо мне, чем буду жить с ними!»

«Как ты можешь так говорить, Гарри?» - нервно спросила Гермиона.

«Ты не жил с ними. Ты не представляешь, с чем я мирился, пока наконец не вышел из себя и взорвал тетю Мардж. Я провожу все лето в качестве их рабыни, и что бы я ни делал, это нехорошо. Хватит! Я не могу сказать вам, сколько раз я готовил для них завтрак и приходился смотреть, как они едят, в то время как мне приходилось обходиться без него, потому что дядя Вернон сказал, что я неправильно смотрел на него ".

«О, Гарри, - всхлипнула Гермиона, кладя руку ему на плечо, - я понятия не имела, что это было так плохо».

«Обычно я не люблю об этом говорить. Но вы не можете себе представить, как приятно было провести это время в Косом переулке, свободном от Дурслей! Меня не волнует, что говорят Фадж или Дамблдор; я не собираюсь там, когда этот год закончится. Я принял решение. Если мне снова придется бежать, я убегу ».

«Ты не можешь, Гарри».

«Да, могу. Вы никогда не видели мое хранилище в Гринготтсе. У меня много денег от родителей. Я знаю, что могу позволить себе жить в другом месте. Я собираюсь отправить письмо в Гринготтс, чтобы узнать, что именно сколько у меня денег ".

«Я не могу сказать, что виню тебя, но не могли бы вы хотя бы позволить мне поговорить об этом с профессором Дамблдором?

Он вздохнул. «Хорошо, Гермиона, ты можешь поговорить с Дамблдором о Дурслях, но не говори ему, что я думаю о побеге. Он может лично доставить меня туда, если он беспокоится об этом. Просто расскажи ему, о чем я тебе рассказал. то, как Дурсли обращаются со мной, и то, что вы обеспокоены. Если это его не убедит, то мы оба будем знать, что он не заботится обо мне ».

http://tl.rulate.ru/book/74542/2066715